

0- 782948

На правах рукописи

Каримова Альфия Рамиловна

**ДАСТАННЫЕ ТРАДИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ**

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской
Федерации (башкирская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2010

Работа выполнена на кафедре башкирской литературы и фольклора ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: член-корреспондент АН РБ, доктор филологических наук, профессор
Баимов Роберт Нурмухаметович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Родионов Виталий Григорьевич

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Надергулов Минлегали Хусаинович

Ведущая организация: **Бирская государственная социально-педагогическая академия**

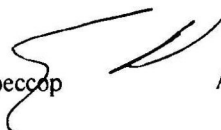
Защита состоится «07» июня 2010 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, Уфа, ул. З. Валиди, 32 (главный корпус)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан « »

2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

А.А. Федоров

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726959

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Башкирская словесность, развивавшаяся в течение длительного времени в рамках устной традиции, вобрала в себя достижения не только устного поэтического творчества башкир, но и восточной, западной литературы. С началом собственно письменного этапа в развитии башкирской литературы результаты предшествующих периодов получают новое осмысление, новую трактовку и оформление. Наряду с активным освоением новых жанровых форм, в первую очередь западных — роман, повесть и др. — традиционные жанры, как фольклорные, так и заимствованные из восточной литературы — дастан, хикаят, парса и др. — с одной стороны, как бы отходят на второй план, а с другой — наполняются новым содержанием в меняющихся исторических и культурных условиях. Одним из таких традиционных жанров башкирской литературы является дастан, воспринятый через переводные произведения восточной, средневековой тюркоязычной литературы и вобравший в себя многие черты башкирских фольклорных жанровых форм. Дастан как особая жанровая форма, обладающая специфическими структурно-композиционными, идейно-тематическими, стилевыми чертами, снова начинает активно использоваться поэтами и писателями в наши дни. Многие современные произведения башкирской литературы, появившиеся в течение последних двадцати-тридцати лет, либо созданы в жанре дастана, либо обладают наиболее характерными его чертами: «ящичной», например, композицией, ярко выраженным романтическим обликом героев произведения, широким использованием мотива «сна», введением фигуры повествователя, комментирующего и резюмирующего описываемые события и др.

Актуальность темы определяется тем, что впервые в башкирском литературоведении вопросы влияния традиций жанра дастана на современную башкирскую литературу исследуются в монографическом плане. И хотя литературоведы стали обращать внимание на истоки формирования системы жанровых форм, сложившихся в рамках башкирской литературы и, если брать в целом, всех тюркоязычных литератур России еще с начала 70-х гг. прошлого века предметный анализ процессов становления жанров и жанровых форм, их изменения в процессе развития литературы тюркских народов, исследование эволюции каждого из жанров в отдельности начинается только в наши дни, когда основное внимание направляется на особенности реализации принципов, существенных для каждого из жанров, в тех или иных произведениях.

Научная новизна исследования заключается в детальном исследовании влияния жанра дастана на развитие тюркоязычной литературы Урало-Поволжья и системы жанровых форм, характерных для этого региона, что потребовало по-новому оценить идейно-эстетическое содержание произведений средневековой тюркоязычной литературы Урало-Поволжского региона и их функциональную роль в системе жанровых форм.

Основное внимание при этом было уделено специфике проявления в произведениях современной башкирской прозы таких отличительных признаков дастана, как цепная, кольцевая и ящичная композиция, использование приема описания сновидений или письменного обращения, черты романтико-мифологического видения мира, наличие авторских обращений с увещаниями и наставлениями и сам образ повествователя-рассказчика, которые выступают не просто стиливыми приемами повествования, а служат структурно-композиционным каркасом произведения, определяющим его жанровую принадлежность.

Целью проведенного диссертационного исследования является изучение влияния традиционного восточного жанра «дастан» на современную башкирскую литературу на основе привлечения широкого круга произведений как современной, так и памятников древней башкирской литературы в сопоставлении с произведениями средневековой тюркоязычной литературы. Особое внимание уделялось тем произведениям, которые до сегодняшнего дня недостаточно активно использовались в исследованиях литературоведов.

В соответствии с поставленными целями в диссертации решаются следующие **задачи**:

- 1) определение особенностей развития жанра дастана в башкирской литературе на основе сопоставительного анализа формирования этого жанра по различным литературным источникам;
- 2) выявление степени распространенности жанра дастана в пределах эпических форм художественной литературы в рамках башкирского словесного творчества;
- 3) раскрытие специфики формирования, становления и развития жанра дастана в башкирской литературе;
- 4) определение роли традиционных жанровых форм в становлении и развитии жанровой системы современной башкирской литературы на примере жанра дастана и анализ перспектив использования традиционных форм для дальнейшего развития литературы.

В качестве материала исследования были использованы наиболее

значимые произведения башкирской литературы 1980-2007 годов, тексты древних литературных произведений, включенные в научный обиход. Для сопоставительного анализа в необходимой мере привлекались и художественные тексты других национальных литератур.

Предмет исследования — жанр дастана в его историческом развитии в рамках башкирской литературы.

Объект исследования — произведения современных башкирских писателей в сопоставлении с фольклорными текстами и произведениями переводной и средневековой тюркоязычной литературы Урало-Поволжья.

Материал исследования. Средневековые произведения: «Бузьегет», «Алдар и Зухра», «Чингизнаме», «Таржемаи хажии Абельманих», «Искандернаме», «Сайфульмулюк», «Идукай и Мурадым», «Тахир и Зухра». Современные произведения: «Моя птица Хумай» Ф. Тугызбаевой, «Открывшиеся тайны» Т. Карамышевой, «Йырауы» Х. Тапакова, «Сабля, перо и курай» М. Ишбулатова, «Роббе и Рау» Т. Сагитова. «Вечный лес», «Там лежат останки батыра» Н. Мусина, «Помилование», «Долгое-долгое детство» М. Карима, «Белая крепость» З. Ураксина, «Конь оседланный» Б. Рафикова, «Кречет мятежный» Р.Н. Баимова, «Полет беркута» Р. Султангареева, «Кровавый пятьдесят пятый», «Исмаил Тасимов» Г. Хусаинова, «Кожаная шкатулка», «Хромая волчица» А. Хакимова и другие.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды видных отечественных востоковедов: Е.Э. Бертельса, И.С. Брагинского, А.Е. Крымского и др. Для анализа произведений башкирской литературы привлекались исследования А.И. Харисова, Г.Б. Хусаинова, Р.Н. Баимова, М.Х. Идельбаева, З.Я. Шариповой, Г.С. Кунафина.

Выбор приемов и методов литературоведческого анализа обусловлен требованиями историко-филологического подхода к анализу исследуемого литературного материала и целью диссертации. В данной работе используются сопоставительный и историко-описательный методы литературоведческого анализа.

Основные положения исследования, выдвигаемые на защиту:

1) в современной башкирской литературе традиции дастана, идущие из глубины средневековой классической восточной литературы (арабской, персидской, тюркоязычной) продолжают играть значительную роль, выступая как жанр, сохранивший, с одной стороны, свои традиционные композиционные черты — «ящичную» композиционную структуру, романтические образы героев, мотивы

«сновидений» как объяснительных принципов повествования, образ повествователя, — а с другой — достаточно сильно видоизменившийся в соответствии с новыми историческими условиями;

2) несмотря на преимущественное развитие современной башкирской прозы в русле европейской жанровой традиции, влияние традиционных эпических жанровых форм, идущих из народного устно-поэтического творчества, классической восточной и древнетюркской литературы, остается значимым в особенностях структурно-композиционного оформления произведений, его образности и поэтики;

3) жанровые традиции дастана используются в составе других жанровых форм для создания мифопоэтического или романтического колорита в творчестве многих современных башкирских писателей, что является свидетельством его актуальности и высокой художественной ценности.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в исследовании жанра дастана со времени его появления в башкирской литературе до места в современной системе жанровых форм, что позволит более подробно и предметно представить историю развития различных жанров в башкирской литературы. Результаты исследования могут быть использованы в написании учебных и учебно-методических пособий, а также при подготовке тем курсовых и дипломных работ для студентов высших и средних специальных учебных заведений.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры башкирской литературы и фольклора Башкирского государственного университета, на научно-практических конференциях различного уровня, публиковались на страницах республиканской научной и периодической печати, в журнале, рекомендованном ВАК.

Структура работы определяется ее целью, поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, указывается материал для анализа и его источники, формулируются положения, выносимые на защиту, дается обоснование научной новизны и практической значимости, а также сведения об апробации и структуре

диссертационной работы.

В первой главе диссертации «Теоретические основы жанра дастана на материале башкирского словесного творчества» рассматриваются теоретические аспекты изучения жанра дастана применительно к башкирской литературе.

Изучение системы жанровых форм, свойственных той или иной литературе, представляет значительный интерес как в практическом, так и теоретическом плане, причем не только в целях систематизации и классификации. Само становление жанровых форм, их разновидностей, взаимовлияние жанров является свидетельством эволюции самой литературы. И, как было отмечено Г.Б. Хусаиновым, ни один жанр не существует изолированно от других, они взаимодействуют друг с другом, воспринимают черты других жанров.¹ При этом в эпоху устной традиции, до появления профессиональной письменной литературы, уже складывается своя собственная, весьма сложная и своеобразно организованная система жанров устной словесности, влияние которой на становление письменной традиции вплоть до недавнего времени недооценивалось². Жанр дастана, широко распространенный и в башкирской литературе уже с давних пор, впитал в себя особенности национальной устно-поэтической традиции, что привело к возникновению синкретических жанровых форм, сочетающих в себе черты различных жанров.

Литературная энциклопедия определяет этот жанр следующим образом: «Дастан – эпический фольклорный жанр тюркоязычных и фарсыязычных народов, основанный на легендах и преданиях. Состоит из перемежающихся стихотворных и прозаических частей. Позднее – жанр устной и письменной литературы. Стихотворный дастан двух типов: 11-сложный и 7-8-сложный. В классических тюркоязычных литературах дастаном называются отдельные романтические поэмы (например, «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин», «Искандер-наме» Низами) или главы из больших эпических поэм (например, из «Шахнаме» Фирдоуси). В советскую эпоху произведена огромная работа по записям дастанов. Особенно важные записи сделаны в Узбекистане, где выявлены огромные фольклорные богатства. Среди узбекских дастанов имеются народные варианты поэм Алишера Навои и других поэтов и новые советские дастаны на темы о падении ханской власти в Бухаре в 1920 г., о борьбе с

¹ Хусаинов Г.Б. Поэтика башкирской литературы. Часть 2. Теоретическая поэтика (на башкирском языке) - Уфа: Гилем. 2006. – С. 38.

² Банимов Р.Н. Суждения разных лет: Избранные статьи (на башкирском языке). - Уфа: Гилем, 2007. - С. 63.

басмачами, о земельно-водной реформе 1927 г., о гражданской войне, о Ленине. Дастаны, как правило, имеют шаблонное начало и концы. Описание действий и образов схематично и неизменно»³. Классическими образцами жанра дастана считаются «Шахнаме» Фирдоуси, «Хамса» Низами и «Искандернаме» Навои.

В башкирскую словесность этот жанр и его разновидности проникли еще в эпоху средневековья в составе так называемых «бродячих сюжетов», которые были переработаны на местной почве и приобрели свойственные местным традициям черты. Основу этих произведений составляли преимущественно сюжеты фантастического, любовного или героического содержания. Наиболее значительными произведениями этого периода развития тюркоязычной словесности Урало-Поволжского региона, в которых жанровые особенности дастана проявились очень четко, выступают «Бузъегет», «Тахир и Зухра», «Сайфульмулюк», «Идукай и Мурадым», «Алдар и Зухра».

«Бузъегет», в частности, совмещает в себе различные особенности жанра дастана. В башкирском фольклоре известно четыре варианта этого сказания. Характерной композиционной чертой этого произведения является сочетание стихотворных частей, большей частью представляющих собой кубаиры (семисложные стихи), и прозаических. Причем стихи зачастую оформлены в виде айтышей (вопросно-ответная структура стиха), традиционной формы поэтических состязаний, которые проводились между сказителями-сэзэнами. Форма айтыша используется для передачи диалогов персонажей, поскольку сам диалог как способ организации художественного текста появляется много позже. Сама ткань повествования пока еще только повествовательная и не включает в себя собственно речевые характеристики героев произведения.

Повествование начинается с характерного для дастанов эпизода сна, который выступает сюжетообразующим началом всего произведения, обеспечивая его целостность и связность всех событий друг с другом. При этом необходимо отметить, что, как и положено в дастане, «...метафоры, аллегории, аллитерации, гиперболы, эпитеты и другие художественные средства имеются главным образом в стихотворной части»⁴, которая выступает как бы хранителем самой жанровой формы дастана, в то время как прозаическая часть ориентирована в большей мере на местную устно-поэтическую традицию.

³ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М.: ИПК «Интелвак», 2003. – С. 105.

⁴ Краткая литературная энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1964. – С. 530.

Дастан «Сайфульмулюк», также известный в нескольких вариантах, характеризуется близостью к волшебной сказке, как было подмечено А.М. Сулеймановым. Здесь повествование начинается с видения, которое и послужило причиной всех последующих событий, организованных по принципу последовательной связи всех сюжетных линий.

Во время охоты Сайфульмулюк увидел на миг прекрасную девушку, поиски которой и стали основой повествования. Сначала Сайфульмулюк идет к одной волшебнице, которая направляет его к другой своей сестре, а та — к третьей, что создает ступенчатую структуру дастана. При этом сложности, которые должен преодолеть герой на пути к намеченной цели, только возрастают. Первая из ворожей живет за тремя горами и тремя морями, вторая же — за семью горами и семью морями, а третья — за девятью горами и девятью морями. Очень важной для данного произведения является числовая символика — три, семь, девять, двенадцать, — обеспечивающая не только сюжетную структуру произведения, но и выступающая композиционным элементом. Наряду с этим важную роль в дастане играет и введение дополнительных сюжетных линий, оттеняющих основную и выступающих в качестве объяснения происходящего с главным героем.

В отличие от предыдущих, дастан «Тахир и Зухра» был представлен на территории Башкортостана не только в устных формах, но был широко распространен и в письменных вариантах. В основе сюжета лежит история любви двух молодых людей. Сам сюжет довольно широко распространен не только в тюркском мире, но и в мировой литературе в целом. Немолодые уже люди наконец-то испытали счастье отцовства и договорились, что если будут девочка и мальчик, они должны пожениться. Основное место в дастане занимает история романтической любви Тахира и Зухры. Повествование строится на основе принципа параллелизма частей: три мотива-действия, произошедшие в начале произведения и служащие точкой начала конфликта, его завязкой, — мотив договора, обручения новорожденных (т. н. «бишек туйы» - букв. «колыбельная свадьба»), круговой чаши — становятся основой дальнейшего повествования. При этом «бродячий сюжет» реализуется на собственно башкирском материале, на основе реалий местной жизни, с учетом тех проблем, которые в ту эпоху волновали именно башкирское общество.

В дастане «Алдар и Зухра» сюжет основан на том же материале, что и в предыдущем, однако здесь большее значение приобретает сочетание фольклорных и литературных мотивов, обеспечивающих

большую композиционную сложность произведения в целом. Характерной чертой этого произведения является «ящичная» и «рамочная» структура: включение в повествование дополнительных сюжетных линий, не имеющих прямого отношения к основной линии произведения, но позволяющая более детально охарактеризовать каждого из героев на основе приемов контрастного противопоставления, детализации, иносказания и т. п. Таким образом, дастан сближается с такими современными жанровыми формами, как роман. В дастане «Алдар и Зухра» это линии Аллаберды — Зухра, Алдар — Зухра, Баййегет — Гульбустан, Аккубяк — Гульбика, воссоздающие широкие картины народной жизни. При этом в дастане важное место занимают авторские ремарки, отступления, размышления, направленные на осмысление проблем, стоявших перед башкирскими родоплеменными объединениями того времени.

Дастан «Идукай и Мурадым» широко распространен не только среди башкир, где бытовало множество различных вариантов этого сказания, но и татар, казахов, туркмен, узбеков, ногайцев. В основе сюжета лежат события конца XIV — начала XV вв., когда Золотая Орда переживала период распада на отдельные государства. Естественно, что в каждом из национальных вариантов этого дастана главные герои сказания являются представителями этого народа и события привязаны к тем или иным географическим точкам, которые значимы для этих народов. В башкирском варианте дастана Идукай является выходцем из башкир, детство и юность его прошли в долине Демы около горы Нарыстау, недалеко от которой, как говорится в сказании, находится и его могила. Основным содержанием дастана выступает описание, с одной стороны, борьбы за освобождение родины от захватчиков, а с другой — братоубийственной резни, где нет ни правых, ни виноватых.

Таким образом, можно отметить, что дастаны представляют собой чрезвычайно разветвленную жанровую форму, характеризующуюся обилием вариантов. Как отметил Р.Н. Баймов: «Дастан, кисса, хикаят аналогичны жанровым формам европейской литературы: роману, повести, рассказу. Дастан, например, как и роман, особенно роман-эпопея, - со сложной структурой, “ящичной” композицией и “рамочным” сюжетом; кисса, как и повесть - несколько проще, преимущественно с одним героем, одной сюжетной линией. Особенности восточных эпических форм в другом: например, дастан иногда называют сказочным романом (дастан “Семь приключений Хатема”). И действительно, в отличие от романа или повести в дастане очень часто обрабатываются сказочные сюжеты, используются древние мифы, легенды и предания. В дастане повествование идет в

романтическом ключе, рядом с историческим присутствует фольклорное и мифологическое. Отличается восточная проза и средствами изображения: романтический стиль, сложная образность, метафоричность, иносказательность. Дастаны могут быть и прозаическими, и поэтическими, нередко проза чередуется с поэзией, стихотворными вставками⁵.

Во второй главе «Жанр дастана в современной башкирской литературе», состоящей из двух параграфов, рассматривается эволюция жанра дастана и его бытование на примере прозаических произведений современной башкирской литературы. Исследование жанровой природы художественных произведений несет немало ценного, поскольку жанры представляют собой историческое явление. Появившись в ту или иную эпоху, они достигают расцвета, угасают, видоизменяются, приобретают прежде несвойственные им черты, сливаются с другими жанровыми формами. А это требует, в свою очередь, учета не только внутренних факторов развития жанра как явления литературы или словесности в целом, но и детального анализа факторов и условий, которые приводят к появлению, развитию и видоизменению жанровых форм⁶. Некоторые жанры, которые некогда занимали ведущие места в художественном творчестве, сошли на нет, другие же, видоизменяясь, продолжают развиваться и обогащаться.

В первом параграфе второй главы рассматриваются формы дастана, используемые в современной башкирской литературе. При этом следует отметить, что определение жанра произведения, даваемое самими авторами, не всегда соответствует тому, что представляет собой данное произведение на самом деле.

Среди собственно письменных дастанов, появившихся в башкирской литературе, можно назвать такие произведения, как «Бузьегет» Бахаун, написанное в 1842 году на основе народных дастанов, широко известных среди башкир, казахов, татар. Сюжет дастана строится на истории романтической любви Бузьегета и Карасас, увидевших друг друга во сне и преодолевших для встречи множество препятствий.

В этом произведении наглядно представлена авторская позиция: повествователь не просто нейтральный рассказчик, как это часто можно видеть на примере фольклорных произведений, он воспекает любовь и проклинает тех, кто не дал влюбленным соединиться. Одной из черт дастана, как известно, является наличие авторской позиции по

⁵ Байымов Р.Н. Великие люди и литературные памятники Востока. - Уфа: Гилем. 2005. - С. 24.

⁶ Хусаннов Г.Б. Поэтика башкирской литературы. Часть 2. Теоретическая поэтика (на башкирском языке) - Уфа: Гилем. 2006. - С. 38.

отношению к описываемым событиям, что и позволяет относить дастаны к собственным литературным произведениям, в частности на башкирском материале.

Еще в XVII веке появилось произведение анонимного автора «Чингизнаме», которое представляет исторические события наполовину легендой. «В поэтике "Чингизнаме" сильно выражены черты дастана и киссы. Или более точно, исторические события и личности подаются в стиле дастана, киссы, то есть историзм сочетается с литературностью, художественностью»⁷. Произведение состоит из введения и шести частей. В нем множество вставных новелл, легенд, отрывков из других литературных произведений, подаваемых в фольклорно-сказочном виде. Многие приемы, используемые в этом произведении, имеют характер пословиц, поговорок: *уңар йортноң нишан ва билгесе ул торор: Яудин илен күп итәр, ала төбөн ур итәр, дыруазын киң итәр* и т. д. Такая разнородность содержания, значительные колебания в объеме каждой части затрудняют в некоторой степени определение жанровой принадлежности этого произведения. Причисление его к дастанам вызвано, как мы считаем, «рамочной» структурой текста, где каждая часть представляет собой относительно самостоятельное произведение, объединяемое с другими не единством сюжетной линии, а привязкой к определенному географическому региону (весь материал повествования базируется на местном материале) и отчасти содержанием вводной части, в которой дана генеалогия Чингизхана и его потомков.

Первая часть посвящена эпохе татаро-монгольского нашествия. Вторая часть описывает события эпохи Тамерлана/Тимура. Причем повествование имеет не столько историко-фактографический характер, сколько сказочно-мифологический, фантастический. Третья часть — «Сын Гайсы Амет» — резко отличается от двух предшествующих. В основе сюжета — романтическая история любви, повествование отличается динамизмом и напряженностью. Необходимо отметить явно выраженную позицию авторов обоих произведений: защита традиционных патриархально-феодалных устоев. Последующие три части напоминают по своим жанровым характеристикам широко распространенную в средние века в восточной литературе агиографическую литературу и шежере, т. е. представляют генеалогические сведения о различных правителях и легенды, связанные с их эпохой или им посвященные.

Несомненно, что, будучи первыми произведениями, в которых историзм сочетался с художественностью, эти два дастана оказали

⁷ Хусаннов И. Б. Поэтика башкирской литературы. Часть 2. Теоретическая поэтика (на башкирском языке) - Уфа: Гилем, 2006 – С. 94.

определенное влияние на развитие традиций формы дастана и в рамках современной башкирской литературы, среди которых следует назвать «Моя птица Хумай» Ф. Тугызбаевой, «Открывшиеся тайны» Т. Карамышевой, «Йырауы» Х. Тапакова, «Сабля, курай и перо» М. Ишбулатова, «Дастан Роббе и Рау» Т. Сагитова.

Дастан Х. Тапакова написан стихами и посвящен видному башкирскому поэту Ш. Бабичу. Повествование начинается с обращения поэту, что является одним из композиционных приемов дастана, давая возможность автору представить читателю наиболее колоритные черты своего героя, о которых и будет идти дальнейшее повествование с использованием детальной характеристики каждого поступка, каждого деяния, каждого слова персонажа.

Традиции жанра дастана в этом небольшом по объему произведении проявились, в первую очередь, в принципах описания главного героя, который предстает не знающим страха батыром, беззаветно преданным своему делу, что как раз и было наиболее характерно для дастанов. В то же самое время говорить о нем как именно о дастане не приходится, поскольку дастан обычно представляет собой большое по объему эпическое повествование со сложной структурой, разветвленным сюжетом, множеством действующих лиц, наличием авторских отступлений. Таким образом, по своей жанровой природе это произведение представляет собой скорее лиро-эпическую поэму, а не собственно дастан.

Дастан Т. Карамышевой «Открывшиеся тайны» создан на основе мотивов и образов башкирского народного эпоса «Урал батыр». Повествование начинается с риторических вопросов, обращенных автором и к себе, и к своим современникам, и к будущему. Введение задает тон всему повествованию, очерчивает смысловое пространство, в рамках которого будет идти анализ волнующих автора проблем: исторические судьбы, культуры народа, его языка, его образа жизни...

Последующий текст представляет собой ответы на эти вопросы, углубленные размышления автора о путях, которыми идет страна, о смысле бытия, о животрепещущих проблемах современного общества, о соотношении традиций и новаторства, месте традиционной культуры в современном обществе, роли духовного наследия в сохранении и развитии национального самосознания.

С традиционными дастанами это произведение сближает его композиционная структура: вводная часть, задающая тон всему повествованию, и основная часть, состоящая из множества самостоятельных глав, каждая из которых содержит размышления автора по той или иной поставленной проблеме.

Другой дастан этого же автора посвящен, как это показано и в названии - «Мир создается любовью», - любви. Однако здесь мы не видим героев, одержимых любовью, готовых даже собственную жизнь положить на алтарь любви, что является одним из неперенных условий любовных дастанов восточной литературы. Кроме того, нет здесь и явно выраженной сюжетной линии. Основу повествования составляют размышления лирического героя о любви, как о единственно сильном и подлинном чувстве, на которое способен человек. Это и сближает его с пафосом дастана.

«Сабля, курай и перо» М. Ишбулатова также написаны в форме размышлений героя, но уже не о любви, а об историческом прошлом своего народа. Однако несмотря на определение жанра этого произведения самим автором как дастана, следует отметить, что здесь мы не видим характерных черт дастана как такового. Его следует определить скорее как просто лирическое стихотворение или поэма.

Т. Сагитов начинает свое произведение, посвященное танцовщице Равиле Хажиевой и известному кубызисту Роберту Загреддинову, с риторических вопросов: «И что это за слово — дастан? Кто его понимает и кто его объяснит? Дастаны посвящались видным людям, значительным событиям, великой любви. А эти-то кто?» Само произведение, по всей видимости, лучше было бы охарактеризовать, с точки зрения жанровой принадлежности, как воспоминания, поскольку здесь нет ни стилизованных, ни композиционных особенностей свойственных собственно дастану как жанру.

«Моя птица Хумай» Ф. Тугызбаевой определяется самим автором как реальность пополам с вымыслом. И действительно, наряду с реальными историческими персонажами здесь действуют как и в восточных дастанах мифические герои: птица Хумай, Акбузат и др. Само повествование представляет собой множество относительно самостоятельных текстов, объединенных общей сюжетной линией и героями, перемежаемых авторскими размышлениями.

Дастан начинается с описания картин природы, на фоне которых и будут происходить дальнейшие события: это пейзажи вокруг озера Асылкуль, а само озеро выступает зеркалом, в котором отражена вся история народа, населяющего его берега.

Затем следует предсказание о рождении у Гультан и Балгазы сына, который станет выдающимся героем, черты которого даны с помощью традиционных для дастанов образов, эпитетов, сравнений, метафор. Все дальнейшее повествование также выдержано в традициях дастана.

Говоря в целом, необходимо отметить, что произведение характеризуется глубокой философичностью, умелым использованием

приемов образного параллелизма: картины природы выступают отражением душевного состояния героев произведения и либо предваряют описание переживаний действующих лиц, либо придают им большую глубину и значимость. Автор активно использует эпитеты, сравнения, метафоры, гиперболы; прозаический текст перемежается стихотворным. Все эти особенности текста сближают его с жанром дастана.

Во втором параграфе второй главы анализируются произведения, содержанием которых является романтическая любовь и тема героизма.

Тема безудержной, неистовой любви широко представлена в восточной поэзии. Достаточно назвать такие имена как Амир Хосров Дехлеви, Омар Хайям, Фирдоуси, Низами, Навои... Или такие образы, ставшие нарицательными, как Лейла и Меджнун, Хосров и Ширин.

По своему характеру большинство этих произведений — повествование о трагической любви, о принципиальной невозможности для любящих быть вместе, о роке, довлеющем над влюбленными. Вместе с тем дастаны о любви не просто повествования о любви, они касаются не только мира чувств, любовных переживаний. Значительное место в них занимают вопросы нравственного усовершенствования человека, в первую очередь мужчины, под воздействием истинной любви.

За все время своего существования традиционная восточная поэтика выработала стандартные приемы описания внешнего и внутреннего облика своих героинь: ресницы как стрелы, зубы как жемчуг, медовые уста и т. п.

Две брови черные на белом лбу,
Соперничая, начали борьбу.
Два глаза – два могучих колдуна.
Им сила чародейная дана⁸.

Уникальность, исключительность возлюбленной подчеркивается сравнением с единичными объектами (солнцем, луной):

В его дому была свеча одна,
Как в небесах всегда одна луна⁹.
Стройна, как молодое деревцо.
Мертвец воскреснет, увидав лицо.
Две темные, тяжелые косы –
Две ночи в блеске неземной красы¹⁰.

⁸ Навои Алишер. Лейли и Меджнун. – Ташкент: Издательство Компартии Узбекистана, 1990. – С. 15.

⁹ Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. – Баку: Элм, 1985. – С. 60.

¹⁰ Навои Алишер. Лейли и Меджнун. – Ташкент: Издательство Компартии Узбекистана, 1990. – С. 14.

Девушка – пери, не пери. а сама луна.
Ее луна (лик) омрачила сотню сердец¹¹.

Характерной особенностью практически всех классических дастанов является наличие любовного треугольника: Ширин — Хосров — Фархад; Лейла — Салам — Меджнун; Вис — Гуль — Рамин и др.

Башкирское устно-поэтическое творчество и изустная словесность, поначалу развивавшиеся в русле восточной и общетюркской поэтической традиции, с середины XVI века несколько утратили связи с восточной литературной традицией. Вместе с тем, начиная уже с конца XVIII — начала XIX века в обиход активно начали входить жанры и приемы, характерные для западной литературы, которые активно осваивались в течение XX столетия. Таким образом, в рамках башкирской литературы переплелись и довольно тесно взаимодействуют три тенденции: устно-поэтическая, восточная и западная литературные традиции. К концу XX — началу XXI века можно наблюдать, что снова стал возрождаться интерес к традициям восточной литературы, к жанрам, пришедшим в свое время с Востока: дастану, киссе, парсе и др.

Говоря о современной литературе, можно отметить, что традиции дастана в описании романтической любви в определенной мере продолжают сохраняться, обогащаясь новыми приемами и средствами художественной выразительности.

Среди таких произведений можно назвать «Там лежат останки батыра», «Вечный лес» Н. Мусина, «Помилование», «Долгое-долгое детство» М. Карима, «Белая крепость» З. Ураксина. Части, посвященные любви, любовным отношениям, можно рассматривать как основанные на традиционных для дастанов приемах.

В романе Н. Мусина «Там лежат останки батыра» описание любви Алдара и Гильмиязы во многом напоминает дастанное повествование, что помогает автору дать психологически достоверный, полнокровный образ своего героя. Здесь мы видим сочетание реального исторического лица — Алдара — и вымышленного, являющегося плодом творческой фантазии писателя — Гильмиязы. В романе присутствует и любовный треугольник: Алдар — Гильмияза — Турсунбай. Так же, как и в дастанах, история этой любви заканчивается трагически: Турсунбай, не вынеся, что Гильмияза всю жизнь любила только Алдара, подло убивает его. Завязкой трагического конфликта становится выбор главного героя между чувством и долгом. Верный народным традициям, Алдар вынужден жениться на вдове своего брата. А Гильмиязу ее же братья, стремясь разлучить влюбленных, продают казахам. Описания подлинных исторических событий перемежаются с вымышленными. Соответственно

¹¹ Пизами Гянджеви. Хосров и Ширин. – Баку: Элм. 1985 - С. 60

меняется и тон повествования с объективно-реалистического на возвышено-романтический. Особенно ярко это проявляется в сценах, описывающих любовные переживания героев. Говоря в целом, можно отметить, что автор умело использует в своем произведении приемы, характерные для дастана.

В романе «Вечный лес» история любви Тулькусур — Сажиды также дана в традициях дастана. Здесь мы видим любовный треугольник и трагический финал жизни двух влюбленных.

В «Белой крепости» З. Ураксина описание любви Сарыхана и Зильбар дано на основе приемов, принятых в дастанах. Герои принадлежат к враждующим родам, и это главное препятствие для влюбленных. Описание облика героев, их чувств и переживаний, само развитие сюжета, его концовку — смерть влюбленных — можно в целом определить как характерное именно для дастанов.

В историческом романе А. Хакимова «Кожаная шкатулка», характеризующемся сложным сюжетом и композицией, богатством художественных приемов, описание любви двух героев — Кувандыка и Кумуш-Тамсы — дано в характерных для легенд и преданий формах. В основе сюжета конфликт между необходимостью и чувствами влюбленных. Ради сохранения мира между двумя родоплеменными объединениями девушку решают отдать замуж за представителя соседнего рода, что и служит завязкой конфликта. При этом в отличие от других произведений, в которых ставится эта же проблема, герои, пусть даже ценой собственной гибели, становятся победителями в неравной борьбе — никому не дано запятнать их любовь. В описаниях любовных сцен, чувств своих героев автор активно использует приемы, характерные для любовных дастанов.

«Долгое-долгое детство» и «Помилование» М. Карима во многом тоже продолжают традиции дастанов. В особенности «Помилование», которое может быть оценено как современный дастан о любви, в котором поэт широко пользуется приемами возвышенного описания любовных переживаний своих героев. Само описание первой встречи влюбленных — Марии Терезы и Любомира Зуха — поэтическое повествование о вспыхнувшем чувстве.

Наряду с любовной темой значительное место в дастанных формах занимает и проблема героизма. Значительная часть таких произведений основана на древних мифах, легендах и преданиях. Герои этих дастанов люди самоотверженные, бесконечно преданные делу борьбы за справедливость, умеющие с честью и достоинством переносить все тяготы судьбы, благородные и бескорыстные. Среди произведений современной башкирской литературы можем встретить немало

произведений, посвященных историческим деятелям, в характеристике которых писателями активно используются приемы, выработанные в рамках жанровой традиции дастана. Такие произведения, как «Карасакал», «Конь оседланный» Б. Рафикова, «Там лежат останки батыра» Н. Мусина, «Северные амуры» Я. Хамматова, «Кровавый пятьдесят пятый», «Исмаил Тасимов» Г. Хусаинова, «Кречет мятежный» Р. Баимова, «Сын Юлая Салават» М. Идельбаева, «Полет беркута» Р. Султангареева, основанные на народных легендах, преданиях, исторических документах, посвящены описанию героических деяний Салавата, Карасакала, Батырши, Кахымтури, Мусы, Заки Валиди, Алдара. Названные произведения продолжают традиции реалистической биографической прозы. В них последовательно описывается вся жизнь героя с детства и до последних дней. И вместе с тем в описании наиболее важных, с точки зрения как автора, так и народной памяти, черт своих героев писатели прибегают к использованию приемов художественного преувеличения, возвеличивания. Это касается, разумеется, не внешней стороны событий, где авторы стремятся быть исторически достоверными, не нарушать принципа соответствия реальным событиям всех поступков и действий своих героев. Приемы, характерные для дастанов, наиболее широко применяются при описании душевного состояния, переживаний. При этом активно применяется принцип параллелизма, когда состояние героя дано не прямо, а через описание картин природы.

В третьей главе «Структурные особенности жанра дастана в современной башкирской прозе» рассматривается применение писателями приемов структурной организации текста в русле традиций дастанов.

Наиболее характерными композиционными приемами организации текста дастанов традиционно являлись «ящичная» и «цепная» структура. Примером «ящичной» структуры может служить «Гулистан» Саади. Повествования, включенные в состав этого дастана, сюжетно слабо связаны друг с другом. Структурно дастан состоит из введения и восьми частей, каждая из которых является вполне самостоятельным произведением. Первые семь частей являются новеллами, а восьмая — собранием афоризмов, пословиц, поговорок.

Произведением с «ящичной» или «рамочной» структурой является «Гулистан бит-тюрк» Сарая. Оно представляет собой вольный перевод произведения Саади. Целостность произведения обеспечивается во многом единством некоторой идеи, иллюстрацией которой и выступают собранные воедино тексты. Композиционно дастан состоит из введения, основной части и заключения. Основная часть включает в себя множество произведений разных жанров: 182 рассказа (хикаята), 55

хикматов, 18 наставлений (насихат).

Примером другого типа организации дастана является «Бахтиярنامه», который также представляет собой собрание на первый взгляд не связанных друг с другом повествований. Однако все они объединены вокруг главных действующих лиц, между которыми и разворачивается борьба. В основе сюжета события, связанные с приговоренным к смерти Бахтияром. Первая и последняя части дастана раскрывают отношения между Бахтияром и падишахом и служат скрепляющим звеном для всех остальных рассказов, а между ними 10 рассказов-хикаятов, рассказанных Бахтияром 10 визирям падишаха.

На материале башкирской литературы можно отметить, что дастаны, появившиеся сначала как переводные, а затем и вполне оригинальные произведения, характеризуются активным использованием местного материала, что делает их уже произведениями, возникшими на собственно башкирской почве. Как отметил Г.Б. Хусаинов, «В башкирской литературе традиции дастана проявились в "Чингизнаме" и "Бузъегет". В последующем форма дастана постепенно исчезла, однако часть функций дастанной формы перешла к поэме»¹².

В качестве одного из таких произведений, представляющее одновременно и переводное, и оригинальное, можно назвать «Таржемаи хажи Абельманих» А. Каргалы, где реальные исторические события перемежаются фантастическими повествованиями, переводные части с оригинальными, основанными на местном поэтическом материале.

Подобного рода произведения также имели место в XX веке. Например, явно выраженными структурными особенностями жанра дастана отличаются такие произведения, как романы «Кудей» И. Насыри, «Кровь» Д. Юлтыя, «Красногвардейцы» А. Тагирова, «Поворот» Г. Хайри.

Структура романа Г. Хайри «Поворот» почти целиком повторяет цепную форму дастана. Роман начинается с эпиграфа и обращения к читателям. Первая глава «Афтях» выполняет функцию введения, а все последующие либо вводят новых героев, либо служат описанием какой-либо новой проблемы. При этом часть глав выполняет функцию вставных новелл, иначе говоря, придает роману черты «ящичной» структуры. Время действия романа включает в себя события от начала Первой мировой войны до середины 20-х годов XX столетия. События, описанные в романе, объединены главным героем, Шамси, судьба которого и составляет сюжетную основу романа. Несмотря на одноплановость повествования, в структуре романа заметны стремления автора к дастанной многоплановости описания событий.

¹² Хусаинов Г.Б. Литература и наука. Избранные труды. – Уфа: Гилем. 1998. – С. 386-387.

Однако в последующем эти традиции были либо утрачены, либо отошли на второй план. Вместе с тем, ближе к концу прошлого столетия в произведениях башкирских писателей снова начинает наблюдаться использование структурных особенностей жанра дастана, что можно достаточно наглядно видеть в творчестве таких писателей, как М. Карим, З. Бишшева, К. Мерген, Б. Рафиков, Р. Баимов, А. Хакимов и др.

В первую очередь, это можно видеть на примере включения вымышленных, а то и просто фантастических персонажей в структуру повествования, в использование аллегорических вставных новелл, прямо не связанных с основной сюжетной линией и т. д.

Так, в структурно-композиционном плане «Долгое-долгое детство» М. Карима представляет собой множество самостоятельных возвышенно-романтических рассказов, каждый из которых посвящен какому-либо одному герою. При этом все повествование в целом становится лирико-философской автобиографией писателя с явно выраженной «ящичной» структурой, а каждая из глав наделена символической функцией, разгадать, понять, осмыслить которую и является одной из задач читателя. Вступительное слово автора к книге выполняет функцию ключа, открывающего дверь в пространство символов этого произведения.

Произведения А. Хакимова также можно охарактеризовать как синтетическое единство восточнодастанных и западнореалистических литературных традиций. В повести «Хромая волчица» образ волка — символ судеб людских, символ самой родины. Повесть состоит из пяти частей, и четыре из них начинаются кissoй о волке, служащей как бы увертюрой к произведению. Здесь мы видим характерный для жанра дастана прием параллелизма, двойной реализации: в виде объективно-реалистического повествования и символического описания. Среди писателей других тюркских литератур здесь можно указать на Ч. Айтматова, в творчестве которого также часто применяется прием аллегорически-символического параллелизма.

Прием «ящичной» структуры произведения довольно широко и активно используется и Н. Гаитбаевым в таких произведениях, как «Черная шкатулка», «Черная шкатулка — 2» и др.

В определенной степени принцип «ящичной» композиции был использован Б. Рафиковым в его фантастической повести «Поулла». Значительное место в произведениях занимает и использование «сновидений», дающих автору возможность повествовать о событиях, которые иначе представить читателю было бы невероятно сложно.

Каждая глава завершается краткими выводами.

В заключении обобщаются итоги проведенного диссертационного

исследования. В конце диссертации приведен список использованной литературы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

А. Статья опубликованная в научном издании, аккредитованном ВАК

1. Каримова А. Р. Художественные особенности развития жанра дастан в башкирской прозе // Вестник Башкирского государственного университета. – 2010. – Том 15. - №1. – С. 113-115.

Б. Другие публикации

2. Каримова А. Р. Структурные особенности повести М. Карима «Долгое-долгое детство» // Актуальные проблемы башкирской филологии. Материалы региональной научно-практической конференции. Бирск, 2006. - С. 130 – 132.

3. Каримова А. Р. Символические образы романа А.Хакимова «Кожаная шкатулка» // Ватандаш 2006. - №7. - С. 106-109.

4. Каримова А. Р. Особенности композиции повести А.Хакимова «Ценности жизни» // Труды Стерлитамакского филиала Академии наук Республики Башкортостан. Серия “Филологические науки”. Выпуск 2. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 140-142.

5. Каримова А. Р. Мотив «сна» в произведениях современной башкирской прозы // Башкирская духовная культура древности и средневековья: проблемы изучения. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной к 70-летию профессора, доктора филологических наук, члена-корреспондента АН РБ Р.Н. Баимова. - Уфа, 2007. – С. 328-331.

Каримова Альфия Рамиловна

**ДАСТАННЫЕ ТРАДИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 04.05.2010 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,38. Уч.-изд. л. 1,44.
Тираж 100 экз. Заказ 323.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

